

Житель трущоб прижал палец к губам и шипел в отчаянии:

— Возьми свои слова обратно! Ты с ума сошел?

Санни моргнул.

— Что? Нет. Ну, какое-то время я был сумасшедшим. Но теперь это не так.

Молодой человек посмотрел на него с сомнением и покачал головой:

— И все же, не сглазь. У тебя есть хотя бы Память, чтобы обезопасить себя?

Вопрос о вооружении был большой проблемой для последователей Неф. Более половины из них не имели ни доспехов Памяти, ни оружия, вынужденные обходиться обычными орудиями, сделанными из всего, что попадалось под руку. Это была одна из причин, почему им было так трудно сражаться со стражами и охотниками.

Другой парень, тот, что обычно платил дань, вздохнул и обратился к своему другу:

— Ты в своем уме? Ты разговариваешь с членом личной когорты леди Нефис. Конечно, у него есть Воспоминания.

С этими словами они оба опустили взгляд на свои импровизированные мечи.

Эти двое были одними из тех, кто владел Черными Когтями — клинками, сделанными из когтей Посланника Шпиля, убитого Санни и остальными. Их основания были обтянуты кожей, что позволяло использовать длинный изогнутый коготь в качестве оружия.

Учитывая, что эти когти принадлежали Падшему монстру, в качестве оружия они были одними из лучших. Однако эффективно владеть ими было нелегко.

Житель трущоб скорчил гримасу.

— Точно. Проклятье! Я горжусь тем, что владею одним из Черных Когтей, не поймите меня неправильно. Но если бы у каждого из нас был соответствующий набор Воспоминаний... эти ублюдки больше не вырезали бы нас одного за другим, это точно.

Санни посмотрел на него со сложным выражением лица. Затем он улыбнулся.

— Хорошая Память может многое изменить, это правда.

Как только он повернулся, улыбка исчезла с его лица.

«...Однако это не спасет ваши жизни. Все вы просто ходячие трупы.»

С этими словами он оставил двух Спящих позади, перелез через баррикаду и ушел.

Тем не менее, они были правы. Отсутствие Воспоминаний было большой проблемой.

...Санни шел сквозь тени, продвигаясь все глубже и глубже в чрево древней цитадели. Светлый замок был огромен по размерам и имел бесчисленное множество извилистых коридоров. В некоторых из них было сравнительно легко ориентироваться, а некоторые не поддавались никакой логике. Здесь были высокие башни, соединенные воздушными мостами, и глубокие подземелья, полные тьмы и опасностей.

По этим коридорам бродили люди с убийством в сердце, а также гораздо более страшные существа. Тревожные звуки иногда эхом разносились по каменным коридорам, заставляя Санни останавливаться и хмуриться.

Пару раз он решил спрятаться, чтобы его не заметили патрули стражей или охотников. Идя по их следам, он наткнулся на несколько свежих трупов и пожалел, что не убил этих ублюдков, когда у него была возможность.

Через полчаса Санни был где-то под главной крепостью замка, осторожно продвигаясь по темному коридору. Именно тогда он услышал звуки борьбы, доносившиеся из-за очередного поворота.

«...Уф, что за беспокойство.»

Поколебавшись немного, он дошел до поворота и увидел сцену, типичную для древней цитадели в наши дни.

Один человек пытался убить другого.

В данном случае это был грузный гвардеец, показавшийся ему смутно знакомым. Крупный мужчина прижимал к стене кого-то маленького и худого, душил его исхудавшими руками. На полу горел разбитый масляный фонарь, отчего тени двух борющихся людей казались большими и грозными.

На лице стражника было четыре глубокие царапины, из которых сочилась кровь. Оно было искажено выражением ярости и мрачного восторга. Лицо его жертвы тем временем медленно

синело.

Это была миниатюрная молодая женщина с темными волосами и карими глазами, которые сейчас были полны боли и отчаяния.

Но за несколько мгновений до того, как она потеряла сознание, из темноты появилась рука и провела странным прозрачным кинжалом по горлу гвардейца. Горячая кровь хлынула в воздух, и он упал на землю с ужасающим булькающим звуком.

Молодая женщина пошатнулась и хрипло вздохнула, потирая шею. Через несколько мгновений она подняла голову и с опаской посмотрела на своего спасителя.

Это был очень бледный, стройный молодой человек с юношеским лицом и темными, странно магнетическими глазами. Сейчас он вытирал свой кинжал о рукав доспехов и с безразличным выражением смотрел на умирающего гвардейца.

На самом деле, он был тревожно бесстрастен, совсем не похож на человека, только что убившего другого человека. На его лице не было ни отвращения и страха, ни восторга и триумфа, просто... вообще ничего.

Это было лицо хладнокровного убийцы.

Повернувшись к ней, молодой человек улыбнулся:

— Эм... ты Айко, верно?

Санни осмотрел молодую женщину, убедившись, что она не серьезно ранена. Он немного знал ее еще со времен своего проживания в замке. Тогда она была одной из немногих, кто мог платить дань, не заботясь о том, чтобы заработать достаточно осколков на следующую неделю.

Она владела единственным игровым притоном в Мрачном городе, что автоматически делало ее заведение популярным среди членов Владыки. Но это также было причиной, по которой многие из них питали неприязнь к крошечной девушке.

Айко осторожно кивнула. Обычно в ее глазах горели озорные искорки, но сейчас в них не было ничего, кроме сдерживаемого страха. Санни отозвал Осколок Луны и дружелюбным тоном сказал:

— Приятно познакомиться. Я Санни.

Девушка немного посмотрела на него, а затем сказала:

— Ты один из людей Меняющейся Звезды, верно?

Он помрачнел.

— Я ничей человек. Я полностью принадлежу себе. Но да, в настоящее время Нефис мой... работодатель, я полагаю.

Айко заколебалась и сказала вежливым и приятным голосом:

— Понятно... хорошо, Санни. Спасибо, что спас мою шкуру. Тогда я пойду.

Санни усмехнулся.

— О, прости... разве я сказал, что ты можешь идти? Думаю, нет. На самом деле, я должен настаивать, чтобы ты осталась.

Айко посмотрела на труп стража, потом снова на бледного молодого человека. Ей показалось, или в его глазах мелькнул намек на безумие?

— Ах, почему ты не сказал этого раньше! Если ты хочешь, чтобы я осталась то я обязательно останусь. Мне будет приятно, правда. Но, эм, Санни... почему ты хочешь, чтобы я осталась?

Он почесал затылок и ответил после некоторой паузы:

— О, я рад, что ты спросила. Видишь ли, я пытаюсь выследить крупного зверя. И я подумал, что ты сможешь помочь...

<http://tl.rulate.ru/book/69326/2364999>